

Наконец, Шэянь нанес удачный удар в голову Урук-Хаю. В последний удар лопнули глазные яблоки, из которых брызнула отвратительная черная кровь. Снова взревев ужасающе и будоражаще, Урук-Хай рухнул, хромал и, под конец, умер. Услышав окончательный вой Урук-Хая, лицо эльфийской девочки мгновенно побледнело.

“Небеса! Этот демон, на самом деле служитель силы загадки от Валы (Средиземье)!”

Шэянь и Риф были отвлечены списком уведомлений от их кошмарных данных и проигнорировали ее. “Ты убил элиту Урук-Хая, созданного волшебником Саруманом”. “Вы достигли рубежа “Храбрый”.

“Вы получаете титул “Кровожадный I”. “Кровожадный I”- урон от всех атак увеличен на 5%, дополнительное увеличение на 5% против орков / Урук-Хая”. “Вы можете носить только один заголовок за один раз, хотите ли вы оборудовать титул” “Кровожадный I”?”

“Расширенная вежа: активирован “Убой”.

“Выполнение “Палач”: Резня 10 элитных Урук-Хаев”.

Риф внимательно наблюдал за титулом, его лицо вспыхнуло от восторга.

“Я только что сверил по данным кошмара, наши титулы можно сохранить после ухода”.

Сердце Шэяня интенсивно билось, мгновенно проверив данные и получив тот же ответ. Тем не менее, его сердцебиение с усталостью усиливалось; двое из них вместе за эльфийскую девушку боролись в сражении, чтобы убить Урук-Хая. Он отчаянно столкнулся с руководителем элитных орков. Разве это не означает, что ни малейшего шанса на победу?

Шэянь заметил испуганное бледное лицо Мелодии. Он хотел предложить несколько слов поддержки. Внезапно он внимательно посмотрел на холм. Его лицо резко трансформировалось, безумно восклицая. “Беги!!!”

На склоне холма, в 200 метрах отсюда, Шэянь увидел проблеск огромной толпы орков, возглавляемых несколькими зверскими Уруками; они быстро приближались сюда. Клань орков между собой были похожими, и их внешний вид был относительно. Когда они готовились начать атаку с холма, их согнувшись, они казались не такими уж высокими. Но как только они прибыли, он осознал свою ошибку.

Шэянь заметил, что орки отличались по цвету кожи в сравнении с предыдущими орками, с которыми он столкнулся; они имели зеленовато-серый цвет. Грубые черные волосы вились на головах, переходя от серого, коричневого и пылающего цвета. Некоторые орки отпускали в высшей степени длинные волосы, аккуратно оплетая их. Издалека плотный ужасный вонючий смрад проносился вместе с потоком ветра.

У орков было множество типов цвета глаз, от серовато-синего до пурпурно-черного. Кроме того мощь всех Урук-Хаев выдавали темно-красные свечения в глазах, что было символом силы орков. Эльф-дева посмотрела на эту сцену и отчаянно вскрикнула.

“Но это единственный путь к Ривенделлу!”

Почему бы Шэяню и Рифу все еще не изменить маршрут в Ривенделлу? Было очевидно, что

Ривенделла была похожа на призрачный торт; непреодолимая слабость, но в небе пирог. Увидев эту сцену, Шэянь и Риф мгновенно обернулись и побежали без колебаний. Им пришлось расколоть все, что у них было, чтобы оторваться от Урук-Хаев. Глядя на неминуемых смертоносных зверей, тигров в одеяниях волков, они наверняка будут разорваны в клочья в течение минуты.

После последовательности интенсивного бегства у трех в конечном счете не было выбора, кроме как разделиться. Опираясь на свою превосходную скорость благодаря своей мужественной экипировке, он, наконец, сумел отмахнуться от толпы диких орков. В то время как он убежал, ему удалось уничтожить и одного среднего орка.

Этот орк казался очень упрямым, даже с ранеными головой и рукой, он все еще неумолимо преследовал Шэяня. Увидев небольшое отверстие, Шэянь сразу обернулся; Танковал несколько нападений орка, прежде чем его "Прилив Зерглингов" был запущен. Забывая молниеносную скорость, его беспощадные удары полностью стерли орков. Шэяню даже удалось получить ключевую добычу. Хотя ключ был белого цвета, это его не удивило, как и Рифа ранее. Кошмарный мир действительно играл с ними жестокую шутку. Очевидно, он знал, что они не могут вернуть никакой добычи и целенаправленно дразнят участников. После того, как Шэянь открыл сундук, он мгновенно получил 4000 очков и деревянное копьё темно-синего цвета! Все скудное награбленное досталось из ничтожного белого сундука.

К счастью, последнее все еще можно было использовать, хотя очки полезности никак не влияли. Шэянь поднял свои боевые способности после использования деревянного копья, он даже мог использовать его в качестве трости в этой суровой горной местности.

В настоящее время Шэянь не мог не признать, что в этом мире его врожденная способность "Выносливость" и его медные кастеты были относительно неэффективными..... Особенно "выносливость", в предыдущем мире это было похоже на божественную способность SSS, как и с яростью; однако ущерб, нанесенный в этом мире, был настолько абсурдным, что сокращение урона было столь же хорошим, как и арахис. Такая огромная разница ... оставила хриплый соленый вкус во рту.

Хотя он временно избежал опасности, Шэянь не оказался в ловушке ужасно невозможного затруднительного положения. Как говорится, новорожденный теленок не боялся бы тигра, он, естественно, посмел бы сбежать из-за его опасного невежества. Для Шэяня, послушав введение Мелодии, он понял грубую среду, в которой он находился, в этих Туманных Горах. Кто знает, его невезение может привести его в определенный лагерь свирепого зверя или группу уруков. Когда он с тревогой задумался, Шэянь внезапно услышал необычайно скорбный вопль издали; этот вопль звучал так же, как песни Эльфийки Девушки, Туманной Мелодии. Немедленно, не колеблясь, он бросился к ней.

Примерно на расстоянии более ста метров, Шэянь слышал, как плач постепенно утихал, он осторожно подкрался; обнаружив, что эльфийская девушка, Мелодия, была захвачена! Голый Урук-Хай с его мускулами, свирепо вздыхая, запыхался, пытаясь раздвинуть ноги. Вероятно потому что он был возбужден, его волосы стали дыбом. Издалека он выглядел как большая обветшалая тварь.

Видя эту сцену, Шэянь не мог не вспомнить часть этого научного дневника Урук-Хая.

"Врожденная безжалостность Урук-Хая очевидна, и ее манера передачи самок не является исключением. Для Урук-Хая он находит удовольствие в агонии своей жены-спаривания. Это потому, что женщина-Урук-Хай / орк неспособна чувствовать удовольствие при спаривании.

Поэтому единственный способ произвести своих потомков - изнасилование (что означает, что они не проходят через взаимное любовное отношение / взаимную похоть)”

Вопреки мнению аутсайдера, оценка Урук-Хая противоположного пола была чем-то подобным человечеству. Единственное различие заключалось в том, что люди обычно лелеют красивого партнера; но Урук-Хай были бессердечными и дикими, их единственной целью было стремиться к саморазвлечению и удовольствию.

Саруман также специально написал: “Урук-Хай / Орки могут быть скрещены между людьми или эльфами”. Шэянь понимал эту фразу, как бродячий пес или животное имели сильное желание над противоположным полом. Более того, самка Урук-Хая не овулировала и не получала менструации, как люди. У самцов-Урук-Хаев были чрезвычайно грозная сперма, мгновенно прилипающие к стенкам яичника и выжившие там лишь паразиты. Затем генетический материал легко проникает в ее яичники и яйцо. (ТН: ЛОЛ:D пользуются ребятами из урока биологии)

Так мужской Урук-Хай пересекал породу с волками, собаками, свиньями и другими женскими животными. Но их сексуальный партнер должен был быть женщиной, потому что “пагода” млекопитающих определенно требует женщин. Вместо этого женский Урук-Хай не сможет пересечь породу с внешними видами.

Так возникло странное наполовину Урук-Хайское существо. Тем не менее, нормальный Урук-Хай не проактивно жаждал других видов.

Их действия, как правило, были вызваны побуждением определенного лидера или злонамеренной силы.

Трудно было скрещивать Урук-Хая и животных. Как правило, воспроизведенный Урук-Хай имел бы странные несовместимые черты свиньи / собаки / волка. Могут образоваться уроды наполовину Урук-Хай, наполовину собака. Естественно, эти звери не могли выжить в дикой природе и любезно относиться к другим Урук Хаям. Притяжение эльфийской девушки, Мелодии, было похоже на колоссальную черную дыру, всасывающую Урук-Хая. Она была совершенно беззащитна, ее тело излучало свежий аромат, и она выглядела как нежное, красивое, но хрупкое соблазнение. Дно мозга Урук-Хая было уже наполнено безумием! Если не для изумрудных листьев на ожерелье Мелодии, выпускающих волны слабой бирюзовой ауры, защищающей ее слабое я; она уже была бы безнадежно и ужасно нарушена. Представляя жестокую и извращенную природу Урук-Хая, неудивительно, что он даже может начать пережевывать ее, удовлетворив свое возбуждение.

Мелодия делала все возможное, чтобы сопротивляться, но изумрудные листья медленно отмирают, наконец превращаясь в пепел. Очевидно, удерживать ее бирюзовый щит было сложно.

<http://tl.rulate.ru/book/690/295088>